

Руководство к познанию теоретической материальной философии. Сочинение Александра Петровича Татаринова...

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 7. Статьи, рецензии и заметки, декабрь 1843 -- август 1845.

Редактор тома Г. А. Соловьев. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья и примечания Ю. С. Сорокина.

М., "Художественная литература", 1981.

[OCR Бычков М. Н.](#)

РУКОВОДСТВО К ПОЗНАНИЮ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МАТЕРИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ.

Сочинение Александра Петровича Татаринова. Санкт-Петербург. В тип. Эдуарда Праца. 1844. В 8-ю д. л. 40 стр.

Германия -- отечество философии нового мира. Когда говорят о философии, то всегда разумеют германскую, потому что никакой другой философии человечество не имеет. Во всех других странах философия есть попытка частного лица разрешить известные вопросы о бытии; в Германии философия -- наука, исторически развивающаяся; ее обрабатывание постепенно передается от поколения к поколению. Кант первый положил прочные начала новейшей философии и дал ей наукообразную форму. Фихте своим учением выразил второй момент развития философии: действуя независимо от Канта и даже став в полемическое к нему отношение, он тем не менее был только продолжателем начатого Кантом дела. Шеллинг и Гегель -- представители дальнейшего движения философии. Теперь гегелизм распался на три стороны -- правую, которая остановилась на последнем слове гегелизма и далее нейдет; левую, которая отложила от Гегеля и свой прогрессе полагает в живом примирении философии с жизнью, теории с практикою; и центральную, составляющую нечто среднее между мертвою стоячестью правой и стремительным движением левой стороны. Если мы сказали, что левая сторона гегелизма отложила от своего учителя, это не значит, чтоб она отвергла его великие заслуги в сфере философии и признала его учение пустым и бесплодным явлением. Нет, это значит только, что она хочет идти дальше и, при всем ее уважении к великому философу, авторитет духа человеческого ставит выше духа авторитета Гегеля. Так отложился от Канта Фихте; так духом учения своего объявил себя против Канта и Фихте Шеллинг; так ученик Шеллинга, Гегель, отложился от Шеллинга; но ни один из них не думал отрицать заслуги своего предшественника, и каждый из них считал себя обязанным своим успехом трудам предшественника. Такой ход германской философии делает невозможными произвольные проявления личных философствований. Чтоб действовать на поприще философии, в Германии мало того, чтоб объявить печатно: "Я так думаю", но должно посвятить целые годы тяжелого труда дельному и основательному изучению всего, что сделано по части философии,-- должно быть современным.

С этой точки зрения нет ничего забавнее русской философии и русских книг по части философии. О философии как науке у нас никто не заботится; но все наши философы думают, что для того, чтоб сделаться философом, стоит только захотеть этого. Учиться философии они не считают нужным; им легче объявить, что все немецкие философы врут, нежели прочесть хотя одного из них. Наши философы не понимают, что у нас для философии нет еще ни почвы, ни потребности. Нашему философу вдруг, ни с того ни с сего, придет охота пофилософствовать, и так как с болтовни пошлин не берут, то вследствие этого неожиданного припадка философствования явится небольшая книжка, в которой все сказано, все объяснено, все решено, кроме одного только -- зачем и для кого написан весь этот вздор...

Едва ли не смелее всех других наших философов г. Александр Петрович Татаринов: на сорока страничках, разгонисто и безобразно напечатанных, он излагает какую-то небывалую до него *теоретическую-практическую* философию и начисто решает, что такое *истина, благо и красота*: истина у него есть истина, благо -- благо, а красота -- красота. Коротко и ясно! Из философов, бывших до него, он знает что-то только о Локке, Лейбнице и Канте, а о дальнейшем ходе философии решительно никаких сведений не имеет. Для чего и для кого написана эта тетрадка (книгою и даже книжкою ее нельзя назвать)? Для тех, кто имеет хотя какое-нибудь понятие о философии, тетрадка г. Татаринова будет только забавна; а те, которые о философии не имеют никакого понятия, ровно ничего не поймут в ней, в этой тетрадке.